

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ НОРМОТВОРЧЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Я. БЕРНАЗЮК,

кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Украины, профессор кафедры теории, истории и конституционного права Украинского государственного университета финансов и международной торговли

SUMMARY

This article examines the principles of rule-making, particularly given copyright definition of this concept and justifies its characteristic features. The work concludes on existing principles of law-making species, differences in the principles of each, their features and value for the adoption and implementation of acts of law-making. All the principles are proposing rulemaking divided into three types, namely, the general principles specific to any activity of power, special principles concerning the activities of all stakeholders in the process of rulemaking and publication of the acts of law-making, as well as the principles of legal technique that relates exclusively to the process of drafting an act of law-making.

Key words: standard-setting activities, the principles of rule-making, general and special principles, principles of legal technology.

* * *

В статье исследуется вопрос принципов нормотворчества, в частности предоставляется авторское определение этого понятия и обосновываются его характерные признаки. Работа содержит вывод о существующих видах принципов нормотворчества, различиях принципов каждого вида, их особенностях и значении для издания и реализации актов правотворчества. Все принципы нормотворчества предложено разделить на три вида, а именно: общие принципы, характерные для любой деятельности субъектов властных полномочий, специальные принципы, касающиеся деятельности всех субъектов властных полномочий в процессе издания и реализации актов нормотворчества, а также принципы юридической техники, имеющие отношение исключительно к процессу подготовки проекта акта правотворчества.

Ключевые слова: нормотворческая деятельность, принципы нормотворчества, общие и специальные принципы, принципы юридической техники.

Постановка проблемы. Исследуя вопрос нормотворческой деятельности, невозможно обойти вниманием вопрос принципов нормотворчества, поскольку такая деятельность, безусловно, осуществляется не хаотично, а упорядоченно, на основании соответствующих ценностных ориентиров (обобщенных руководящих требований). Следует отметить, что вопрос принципов нормотворчества лишь на первый взгляд кажется таким, что не требует специального внимания со стороны ученых. На самом деле все не так однозначно, поскольку даже конституции в большинстве стран мира, с одной стороны, закрепляют базовые принципы нормотворчества, а с другой – сами должны соответствовать этим принципам.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что принципы нормотворчества являются обобщенными руководящими требованиями, определяющими деятельность всех субъектов властных полномочий в процессе создания и обеспечения эффективного исполнения всей системы актов законодательства.

Принципы нормотворческой деятельности неоднократно становились предметом обоснованных научных исследований. В той или иной степени их изучали украинские ученые Ю. Глущенко, Д. Дидич, В. Ковальский, И. Козинцев, П. Кондык, Д. Мазур, П. Рабинович, В. Фатхутдинов и многие другие, а также иностранные ученые, в частности С. Алексеев, Г. Веллингтон, Д. Керимов и Ю. Тихомиров.

Целью статьи является исследова-

ние принципов нормотворчества, формирования системы этих принципов, обоснование их классификации и специфики.

Изложение основного материала исследования. Понятие принцип (от лат. Principium – начало, основа) общепринято рассматривать как основополагающую истину, закон, положение, лежащее в основе других истин, законов и положений, а также как основное правило для определенного вида деятельности [1].

В юридической литературе под понятием принципы права понимают основные требования, которым должна отвечать развитая (в правовом и общесоциальном смысле) деятельность государства по установлению норм права [2, с. 419].

В свою очередь, принято считать,

что принципы нормотворчества охватывают собой совокупность основных принципов, которые способствуют установлению надлежащего правового порядка путем упорядочения деятельности уполномоченных субъектов по созданию норм права и их выполнения [3, с. 48].

Классически с общими принципами права принято относить защиту основных прав и свобод человека (принцип гуманизма), юридическое равенство одних субъектов перед государством и законом, верховенство закона как акта нормативного волеизъявления высшего представительного органа государственной власти или прямого волеизъявления народа, взаимосвязь юридических прав и обязанностей [4, с. 128].

В свою очередь, основными принципами правовой политики, по мнению Н. Железняк, является социальная обусловленность, научность, устойчивость и предсказуемость, легитимность и демократический характер, гуманность и соответствие моральным основам, справедливость, гласность, сочетание интересов личности и государства, приоритетность прав человека как высокой социальной ценности, соответствие основным положениям законодательства Европейского Союза и международного права [5, с. 23].

Первым исследованием, непосред-

ственно посвященным принципам нормотворчества, считается монография Д. Керимова «Законодательная деятельность советского государства», в которой выделялось три основных принципа: закрепление в праве политических и экономических условий, обеспечивающих пространство для реализации объективных законов, а также для их познания и наиболее эффективного использования; закрепления и установления правовых норм, которые максимально способствуют решению имеющихся в обществе проблем; выражение в праве общей воли народа с целью максимально точного и правильного использования объективных закономерностей в интересах всего общества [6, с. 36].

По мнению британского ученого К. Стефану, можно выделить пять основных принципов нормотворчества (правового регулирования): прозрачность, ответственность, целеустремленность, последовательность и пропорциональность [7, с. 15].

Известный украинский ученый и практик в сфере конституционного права П. Кондык к основополагающим принципам нормотворческой деятельности относит демократизм, законность, гуманизм, научный характер, профессионализм, тщательность подготовки проектов актов, а также принцип технического совершенства акта [8, с. 53].

В свою очередь, М. Воронов исследовал такие принципы нормотворчества, как учет общественного мнения, профессионализм и плановость [9, с. 7]; А. Венгеров – демократизм, законность, научность и выполнимость [10, с. 252], С. Комаров к принципам нормотворчества относит, в частности демократизм, гласность, законность, определенность правотворческих полномочий и профессионализм [11, с. 261-263]; А. Мазуренко характеризует в своей работе принципы научной обоснованности, системности, предсказуемости и плановости [12, с. 7]; С. Бобровник и В. Щебельский считают, что основными принципами правотворчества является законность, научность, демократизм, сохранения национальной самобытности, связь с практикой, профессионализм и гуманизм [13, с. 51]; О. Богачова обосновывает необходимость соблюдения в нормотворческой деятельности принципов гуманизма и международных

стандартов, технико-юридического совершенства, научности, сохранения национальной самобытности, нравственности, использования правового опыта и эффективности [14, с. 2]; Фатхутдинов выделяет в нормотворчестве принципы верховенства права, субординации, научности и соблюдение законодательной техники [15, с. 8].

В ходе проведенного исследования нами было установлено, что некоторые авторы, исследовавшие принципы нормотворчества, исходят из необходимости их разделения на две отдельные группы.

Так, Д. Мазур предлагает принципы нормотворчества делить на общие (демократизм, законность, гуманизм, научность, толерантность, правовая определенность) и специальные (оперативность, профессионализм, системная согласованность, плановость, технико-юридическое совершенство) [16, с. 60-63].

В свою очередь, Т. Дидич осуществляет классификацию принципов на общие, характеризующие нормотворчество как юридическое явление (законность, научность, демократизм, связь с практикой, профессионализм, гуманизм), и специфические, содержанием которых является совокупность идей, подчеркивающие особенности нормотворчества (техническое совершенство, адекватность проекта акта уровню развития общества) [17, с. 7].

Ю. Глущенко выделяет общие (закрепление и обеспечение прав и свобод граждан, верховенства права, законности, демократизма, гласности, ответственности перед человеком и государством, научной обоснованности, системности, соблюдение правотворческой техники, использование правового опыта) и специальные принципы (сочетание динамизма и стабильности, оперативности, планирования и прогнозирования, сочетания государственных и местных интересов, эффективности и последовательности правотворческой деятельности, финансовой, информационной и материальной обеспеченности правотворческого акта, учет социальной, исторической и иной специфики конкретного региона) [18, с. 72].

В этом же ключе С. Плавич распределяет принципы нормотворчества на основные, касающиеся нормотворческой деятельности в целом независимой

от ее вида, субъектов и сферы регулирования (верховенства права, демократии, законности, гуманизма, научности, профессионализма), и вспомогательные, которые могут выступать основой лишь некоторых видов этой деятельности (историзма, гласности, оперативности, системности, технического совершенства, стабильности) [19, с. 12].

По нашему мнению, наиболее обоснованным представляется подход к классификации принципов нормотворчества, предложенный Ю. Перервою в процессе проведения исследования особенностей законодательного процесса. Ю. Перерва предлагает делить принципы на общеправовые и специальные, а специальные, в свою очередь, на процедурные и технические. При этом процедурные принципы (легализма, стабильности, коллегиальности, плановости, системности, прогнозируемости, последовательности и надежности) характеризуются как определяющие процесс прохождения акта всеми стадиями нормотворчества, а технические (научной обоснованности и профессионализма) – положены в основу формирования сущности и оформление содержания нормы права.

В дальнейшем такой подход был использован Р. Яценко, который считает целесообразным разделение принципов нормотворчества на базовые (гуманизм, верховенство права, демократизм, законность, гласность) и специальные, которые в свою очередь, делятся на формально-специальные (оперативность, динамизм, системность, плановость, применение приемов и средств юридической техники) и содержательно-специальные (научность, профессионализм, обусловленность практическими потребностями государства и общества, приоритет прав и свобод человека и гражданина) [20, с. 257].

Таким образом, мы можем наблюдать, что среди подходов к классификации принципов нормотворчества, встречающихся в научной среде, отсутствуют единые подходы к этому вопросу. Вместе с тем, подытожив изложенное, следует констатировать, что основная группа ученых в своих исследованиях ограничивается перечнем и характеристикой принципов нормотворчества. Другие ученые выделяют две большие группы принципов нормотворчества, а именно общие или базовые, которые включают в себя наиболее обобщенные

руководящие принципы и идеи нормотворческой деятельности (демократизм, законность, гуманизм, профессионализм, научность, толерантность, верховенство права, гласность, ответственность перед человеком) и специальные или вспомогательные, охватывающие собой принципы, которые характерны для конкретных субъектов или видов актов правотворчества (оперативность, системность, плановость, соблюдения юридической техники, соответствие развития общества, стабильность, эффективность, выполнимость). При этом следует отметить, что ученые неоднозначны во взглядах касательно отнесения того или иного принципа к определенному виду, в частности это касается принципов гласности, плановости, научности и соблюдения юридической техники, которые относятся и к общим, и к специальным. Третья группа исследователей данного вопроса исходит из того, что специальные принципы нормотворчества также следует делить на процедурные или формально-специальные и технические или содержательно-специальные.

Мы согласны с позицией В. Ковальского и И. Козинцева, доказывающих существование связи между стадиями нормотворчества и принципами нормотворчества, и считающих, что «соблюдение принципов демократизма и гуманизма обеспечивается этапом общественного обсуждения, а принципов верховенства права и законности – этапом правовой экспертизы и согласования» [21, с. 16-18].

Следует отметить, что выделение принципов, применяемых в нормотворческой деятельности, как и их разделение, является условным, преимущественно применяется в научных целях. Вместе с тем, соблюдение принципов может иметь и важное практическое значение, особенно если это касается оспариваемых актов [22].

В силу своей важности вопрос принципов нормотворчества имеет свое законодательное закрепление в ряде стран. В частности, на принципах законности, приоритета общепризнанных норм международного права, защиты прав и свобод, законных интересов граждан и социальной справедливости, гласности и учета общественного мнения осуществляется нормотворческая деятельность в Азербайджане [23], Бе-

лоруссии [24], Кыргызстане [25], Молдове [26; 27], субъектах Российской Федерации [28] и Туркменистане [29].

Следует обратить внимание на то, что принятый Верховной Радой Украины в первом чтении проект закона «О нормативно-правовых актах» к основным принципам нормотворческой деятельности относит принцип верховенства права, конституционности, приоритета общепризнанных принципов международного права, защиты прав и свобод человека и гражданина, гласности и системности правового регулирования [30].

Рассмотрим более подробно общие принципы нормотворчества в аспекте, касающиеся тематики нашего исследования.

Относительно принципа гуманизма, мы считаем, что этот принцип обуславливает направленность всего правотворчества на обеспечение общечеловеческих ценностей, а также определяет человека как высшую ценность.

Следующим принципом, который часто называют рядом с гуманизмом, является принцип верховенства права. Так, по мнению О. Скрипнюка, принцип верховенства права делает возможным не только осуществление прав и свобод человека, но и гарантирует, что государство в своей деятельности не отступит от базовых гуманистических ценностей [31, с. 139].

Принцип верховенства права является одним из первых, который разрабатывался исследователями права, в частности Аристотелем (III ст. до н. э.) и Фомой Аквинским (XIII в.), что в дальнейшем позволило относить этот принцип к достойно западноевропейских демократических стран [32, с. 42-43].

Перейдем к рассмотрению принципа демократизма. О важности этого принципа писал, в частности, российский исследователь С. Алексеев, отмечая, что принцип демократизма нормотворческой деятельности призван восстановить возможность интерпретировать право, как своеобразное приложение к государству, а правотворчество использовать, как своевольную деятельность органов государственной власти по разработке и принятию выгодных ей правовых норм [33, с. 49]. В свою очередь, В. Лазарев отмечает две составляющие принципа демократизма, а именно то, что он проявляется в необходимости

отражения в каждом нормативном акте воли и интересов народа как носителя государственного суверенитета, а также организации процесса нормотворчества таким образом, чтобы обнаружить эту волю и интересы, а также учесть в акте реальные перспективы социального развития [34, с. 214].

Выводы:

1. Принципы нормотворчества – это ценностные ориентиры (обобщенные руководящие требования), которых должен пытаться достичь (соблюдать) на практике субъект нормотворческой деятельности или ориентиры, определяющие деятельность любого субъекта властных полномочий в сфере нормотворчества. Для принципов нормотворческой деятельности характерен субъективный характер и направленность на достижение максимальной эффективности как от содержания и формы соответствующего акта нормотворчества, так и от общей организации всего процесса его издания и реализации.

2. Нормотворческая деятельность должна осуществляться на основании общих принципов права и принципов правовой политики. Вместе с тем для этой деятельности наукой и практикой выработан еще ряд принципов, которым должны следовать и которые должны учитывать в той или иной степени субъекты нормотворчества. Это позволяет принципам нормотворчества выступать одним из критериев разграничения нормотворчества от других видов деятельности, в частности учредительной, правоприменительной, контрольной и интерпретационной.

3. Все принципы, которые необходимо соблюдать субъектам нормотворчества целесообразно разделять на три вида, а именно, общие принципы нормотворчества, характерные для любой деятельности субъектов властных полномочий (гуманизма, верховенства права, демократии, компетентности и т. д.), специальные принципы нормотворчества, касающиеся деятельности всех субъектов властных полномочий в процессе издания и реализации актов нормотворчества (оперативности, системности, научности, плановости, гласности, целесообразности, выполнимости и т. д.), а также принципы юридической техники, касающиеся исключительно процесса подготовки текста проекта акта правотворчества и должны, в пер-

вую очередь, учитываться нормопроектировщиками (лаконичности, непротиворечивости, использования делового стиля написания и т. д.).

4. Отличие указанных видов принципов нормотворчества заключается в последствиях их несоблюдения. Нарушение общих принципов нормотворчества влечет незаконность акта, которая может быть установлена в административном или судебном порядке (влияет на законность акта), несоблюдение специальных принципов нормотворчества – затрудняет результативность нормотворческой деятельности и соответственно, возможность достижения цели, которую преследует субъект нормотворчества (влияет на внешнее качество нормотворчества), игнорирование принципов юридической техники – уменьшает упорядоченность и ясность системы законодательства и отдельных норм (влияет на внутреннее качество нормотворчества). Дополнительным критерием разграничения принципов нормотворчества являются источники их закрепления, поскольку общие принципы закреплены в Конституции и законах, специальные – в актах законодательства, регламентирующих законодательный процесс, принципы юридической техники – в актах, устанавливающих общие правила подготовки текстов проектов, актов правотворчества. Особенность такой группы принципов нормотворчества как специальных заключается в том, что они позволяют максимально учесть требования общих принципов и принципов юридической техники.

Список использованной литературы:

1. Понятие «принцип». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%F0%E8%ED%F6%E8%EF>.
2. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства : учебник для юридических вузов и факультетов. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 2001. – 539 с. – С. 419.
3. Нормография: теория и методология нормотворчества: научно-методическое и учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук Ю. Г. Арзамасова. – М. : Академический Проект, 2007. – 480 с. – С. 36, 48.
4. Рабинович П. М. Понятия «принцип права / Юридична енциклопедія: В 6 т. / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : «Укр. Енцикл.», 2002. – Т. 4. – 734 с. – С. 128.
5. Железняк Н. А. Нормотворча діяльність як правова форма реалізації державної правової політики та об'єднана Європа // Збірник тез лекцій з питань нормопроекування. – К. : Мін-во юстиції України; Центр правової реформи і законопроектних робіт, 2005. – 160 с. – С. 18–53. – С. 23.
6. См.: Нормография: теория и методология нормотворчества: научно-методическое и учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук Ю. Г. Арзамасова. – М. : Академический Проект, 2007. – 480 с. – С. 36.
7. Constantin Stefanou. Dealing with regulation: British approach / Manual in legislative drafting. Editor by Dr. Constantin Stefanou and Dr. Helen Xanthaki – Printed in the United Kingdom at the University Press, Cambridge – 2005. – 377 p. – P. 15.
8. Кондик П. М. Техніко-юридичні аспекти вдосконалення нормотворчої діяльності органів державної влади в контексті інтеграції України до законодавства Європейського Союзу // Збірник тез лекцій з питань нормопроекування. – К. : Мін-во юстиції України; Центр правової реформи і законопроектних робіт, 2005. – 160 с. – С. 53–60. – С. 53.
9. Воронов М. М. Правові акти законодавчої влади в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституційне право, муніципальне право». – Харків, 1997. – 21 с. – С. 7.
10. Теория государства и права. Венгеров А. Б. 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с. – С. 252.
11. Комаров С. А. Общая теория государства и права. – СПб. : Питер, 2004. – 512 с. – С. 261–263.
12. Мазуренко А. П. Правотворческая политика в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Пятигорск, 2004. – 213 с. – С. 7.
13. Бобровник С. В., Щербельский В. Е. Понятия «правотворчество». Юридична енциклопедія: В 6 т. / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : «Укр. Енцикл.», Т. 5. – 2002. – 734 с. – С. 51.
14. Богачова О. В. Законотворчий процес в Україні: проблеми вдосконалення : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень». – К., 2006. – 24 с. – С. 2.
15. Фатхутдінов В. Г. Верховенство права та система принципів відомчої нормотворчості МВС України // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. – 2010. – № 4. – С. 3–8. – С. 8.
16. Мазур Д. В. Акти правотворчості Президента в республіках зі змішаною формою правління (загальнотеоретичний аспект) : дис... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Харківський національний ун-т внутрішніх справ. – Х., 2006. – 188 арк. – С. 60–63.
17. Дідич Т. О. Нормопроекування: теоретико-правовий аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень». – К., 2006. – 21 с. – С. 7.
18. Глуценко Ю. М. Принципи правотворчої діяльності місцевих державних адміністрацій // Форум права. – 2008. – № 2. – С. 66–72. – С. 72.
19. Плавич С. В. Теоретико-методологічні засади правотворчості : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.01 / НАН України; Інститут держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 2009. – 19 с. – С. 12.
20. Ященко Р. Ю. Система принципів правотворчої діяльності та їх законодавче забезпечення // Держава і право. – 2009. – Вип. 44. – С. 249–258. – С. 257.
21. Ковальський В. С., Козінцев І. П. Правотворчість: теоретичні та логічні засади. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 192 с. – С. 16–18.
22. Кодекс адміністративного судочинства України (стаття 21 від 6 липня 2005 року № 2747-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15/print1360590854242984>.
23. Закон Азербайджанської Республіки «О нормативних правових актах» (статті 35-40) от 21.12.2010 № 21-IVKQ [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085.
24. Закон Республіки Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (статті 7-9) от 10.01.2000 № 361-3 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=h10000361>.
25. Закон Кыргызской Республики

ки «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (статья 3) от 20.07.2009 № 241 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minjust.gov.kg/?page_id=258.

26. Закон Республики Молдова «О законодательных актах» (статьи 3-5) от 27.12.2001 № 780-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.contabilsef.md/libview.php?l=ru&id=2946&idc=265>.

27. Закон Республики Молдова «О нормативных актах Правительства и других органов центрального и местного публичного управления» (статья 4) № 317 от 18.07.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=312810&lan=2>.

28. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О правотворчестве» (статья 4) от 06.04.2006 № 13-ЗАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawgu.info/legal2/se14/pravo14443/index.htm>.

29. Закон Туркменистана «О нормативных правовых актах» (статья 2) от 07.12.2005 № 31-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17693.

30. Проект закону України «Про нормативно-правові акти» (стаття 6), внесений народним депутатом України Мірошниченком Ю. Р. (реєстр. № 7409 від 1 грудня 2010 року). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=39123.

31. Скрипнюк О. В. Соціальна, правова держава в Україні: проблеми теорії і практики. – К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАНУ, 2000. – 487 с. – С. 139-140.

32. Pollard David, Parpworth Neil, Hughes David. Constitutional and Administrative Law / Constitutional law and constitutional principles. – Oxford Academ. – 976 p. – P. 42–76. – P. 42–43.

33. Алексеев С. С. Право: азбука–теория–философия: опыт комплексного исследования. – М. : «Статут», 1999. – 712 с. – С. 49.

34. Общая теория права и государства : учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 575 с. – С. 214.

СОБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

О. БЕСПАЛОВА,

кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательской лаборатории по противодействию преступности Учебно-научного института подготовки специалистов для подразделений уголовной милиции Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

Social service approach in activity of the bodies of internal affairs of Ukraine is manifested in the orientation on the human rights and liberties, institution of the guarantees necessary for their safeguarding based on the relevant international standards. Necessity of compliance with the professional standards of the bodies of internal affairs officers' conduct, observance of the officers' own rights and liberties is justified. Level of observance of human rights and liberties in the bodies of internal affairs activities depends directly on the public ability to control them.

Key words: bodies of internal affairs, human rights, international standards, guarantees, control.

* * *

Свидетельством наличия социально-сервисного направления деятельности органов внутренних дел Украины является ориентация на права и свободы человека, установление необходимых гарантий их обеспечения, которые базируются на соответствующих международных стандартах. Обоснована необходимость соблюдения профессиональных стандартов деятельности сотрудников органов внутренних дел, прав и свобод самих сотрудников органов внутренних дел. Уровень соблюдения в деятельности органов внутренних дел прав и свобод человека и гражданина непосредственно зависит от способности общественности осуществлять контроль над деятельностью органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, права человека, международные стандарты, гарантии, контроль.

Постановка проблемы. В современных условиях чрезвычайно актуальны вопросы обеспечения социально-сервисной ориентации деятельности органов внутренних дел, направления ее на обеспечение полной и непосредственной реализации прав и свобод человека и гражданина, разработки новых методов деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав граждан с учетом общепризнанных международных стандартов.

Целью современного этапа формирования органов внутренних дел Украины является преобразование системы органов внутренних дел в правоохранительное ведомство европейского типа, деятельность которого должна основываться, в первую очередь, на поддержке общественности. В связи с этим важное значение приобретает оптимизация существующей системы мер по защите прав и свобод человека сотрудниками органов внутренних дел при выполнении возложенных на них обязанностей. Это, безусловно, требует не только тщательного изучения и внедрения положительного зарубежного опыта деятельности пра-

воохранительных органов, но и учета международных стандартов обеспечения прав и свобод человека в деятельности правоохранительных органов. В итоге это должно привести к обеспечению надлежащего уровня правопорядка в государстве и его отдельных регионах, повышению эффективности выполнения органами внутренних дел возложенных на них обязанностей, организации взаимодействия между органами внутренних дел и населением на принципах партнерства, повышения уровня доверия населения к органам внутренних дел.

Исследованию особенностей обеспечения прав и свобод человека и